

Key words: educational policy of the government; national school; pedagogical thought; the Vilensky educational district; Belarusian provinces; national education.

Картина мира, столь яростно и противоречиво изменившаяся за последнее десятилетие, диктует необходимость более пристального внимания к анализу первоисточников с целью их переосмысления и обобщения. Все это необходимо для наиболее объективной оценки событий прошлого для извлечения профессиональных уроков и принятия наиболее взвешенных решений в настоящем, а также наличия перспективы для будущего.

Первые попытки осмысления и систематизации знаний в области изучения проблем образования и педагогической мысли пореформенного периода на территории белорусско-литовских губерний были сделаны современниками — деятелями Виленского учебного округа (далее — ВУО) и гимназическими педагогами. В их историко-педагогических работах преобладали такие жанры, как очерки развития учебного округа, отдельных учебных заведений, городов и местечек Северо-Западного края; монографии, справочные пособия, брошюры, статьи, рецензии; обзоры, отчеты, лекции, доклады и речи к юбилейным торжествам, некрологи, календари и «записные книжки для учащихся»; самоучители и практические руководства.

Фактически первым историком просвещения изучаемого периода на территории Беларуси и Литвы можно считать попечителя ВУО в 1864—1868 гг. И. П. Корнилова, стоявшего у истоков

токов правительственного направления развития образования в Беларуси пореформенного периода. Им опубликован ряд серьезных исторических обзоров о развитии учебно-воспитательного дела и школьной политике правительства в белорусско-литовских губерниях («Общие замечания о Виленском учебном округе за 1863—1868 гг.»; «К истории Виленского учебного округа»; «Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху» и др.). Его книга «Русское дело в Северо-Западном крае» содержит богатую подборку документов и материалов об истории ВУО накануне и в период восстания 1863—1864 гг. Работы И. П. Корнилова целиком выдержаны в духе апологетического обоснования и оправдания деятельности царской администрации по располичиванию края. Своей основной политической и педагогической задачей он считал воспитание активных сторонников русского православия и самодержавия в Северо-Западном крае.

В этом же русле выдержаны труды еще одного довольно известного деятеля народного просвещения Северо-Западного края, историка, филолога и педагога А. В. Белецкого, представителя правительственного направления в развитии образования Беларуси, работавшего сначала директором Полоцкой учительской се-

минарии, и
ние 17 лет -
ВУО. Он с
щих работ
свещения и
Беларуси и
числе «Кр
деятельное!
учебного о
(1903 г.), .
чальной м
крае Росси
«Неудавша
кому духов
воспитание
г.) рассмо
ции учебно
иезунитских
фактов и об
свещения и
жится в пу
«Попечите
округа Н. А
под руково
тал долгие г

На таки
нительных
деятель ВУ
лиограф и
В своих кни
ги в Северо
его культур
«Памяти И
нователя ру
лы в Севе
г.); «Запад
братства, и
задачи» (19
ывал перв
ского прос
развития С
Другую

school;
provinces;

1. направление
Беларуси
"1. М. Пуб-
)рических
-воспита-
политике
о-литовс-
^ечения о
за 1863—
иленского
>е дело в
материалы
:бного ок-
[уравьевс-
1 «Русское
ае» содер-
ументов и
) накануне
—1864 гг.
1. целиком
гического
I деятель-
;ни по рас-
основной
ской зада-
активных
зославия и
-Западном
>жаны тру-
известно-
юсвещения
историка,
Белецкого,
дственного
бразования
начала ди-
^льской се-

минарии, инспектором, а затем в течение 17 лет — заместителем попечителя ВУО. Он создал несколько обобщающих работ по истории народного просвещения и педагогики на территории Беларуси и Литвы в XIX в., в том числе «Краткий исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803 по 1869 г.» (1903 г.), «Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России» (1904 г.). В публикации «Неудавшаяся попытка дать латинскому духовенству Западной России воспитание в русском духе» (1897 г.) рассмотрены основы организации учебного процесса в пиарских и иезуитских школах. Ряд интересных фактов и обобщений о состоянии просвещения и школьной политике содержится в публикации А. В. Белецкого «Попечитель Виленского учебного округа Н. А. Сергиевский» (1903 г.), под руководством которого он работал долгие годы.

На таких же консервативно-охранительных позициях стоял еще один деятель ВУО, историк, археограф, библиограф и педагог А. И. Миловилов. В своих книгах «Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с ее культурной историей» (1903 г.); «Памяти И. П. Корнилова как основателя русской национальной школы в Северо-Западном крае» (1911 г.); «Западно-Русские православные братства, их современное значение и задачи» (1912 г.) и статьях он обосновывал первостепенное значение русского просвещения для культурного развития Северо-Западного края.

Другую группу работ на указанную

тему составляли публикации белорусских деятелей народного образования, учителей, этнографов, литераторов, публицистов по конкретным вопросам развития образования и педагогики на территории Беларуси и Литвы, которые не имели столь выразительной политической направленности, как труды отмеченных выше представителей консервативно-охранительной школы. Представителей этой группы можно условно объединить в категорию педагогов-исследователей либерально-демократической направленности.

Преподаватель русского языка и истории Невельского уездного училища И. Д. Горбачевский (1860—1914 гг.) опубликовал работу «Сельский учитель» (1895 г.), где описал ценный опыт учебно-воспитательной деятельности народного учителя и собственную систему трудового обучения.

Видный деятель народного образования западных губерний и чиновник МНП, действительный статский советник М. В. Родевич (1838 г. — после 1917 г.) опубликовал в последней трети XIX в. ряд статей, очерков и зарисовок, в том числе «Белорусские народные школы»; «Несколько слов об учительских институтах»; «Купцы — реформаторы гимназий»; «Наша общественная нравственность», в которых отразил болезненные социальные и нравственные проблемы в образовании и воспитании.

Инспектор народных училищ Витебской губернии Е. Р. Романов (1855—1922 гг.) известен как автор краткой белорусской грамматики и «Учебника русской грамматики» (1881 г.) для белорусских детей, ко-

торый значительно облегчал изучение ими русского языка. В своих публицистических статьях, напечатанных, в том числе и в петербургской газете «Берег», Е. Р. Романов весьма критически отзывался о существующих в Северо-Западном крае порядках в области народного просвещения.

Известный белорусский ученый-филолог и этнограф Е. Ф. Карский (1860-1931 гг.) широко известен как основатель белорусского языковедения, автор фундаментального трехтомного труда «Беларусь», ставшего достижением европейской культуры конца XIX — начала XX вв. Как педагог, он известен своей деятельностью и глубокими рецензиями на учебники и учебные пособия для школ по русскому, церковнославянскому и древнерусскому языкам.

Один из основателей белорусской этнографии, педагог и фольклорист Н. Я. Никифоровский (1845—1910 гг.) в конце XIX в. опубликовал несколько исследований по проблемам образования и воспитания в сельской школе на примере Витебской губернии: «Сельско-школьное обучение в юго-восточной окраине Витебской Белоруссии, каким застает его реформа 19 февр. 1861 г.» (1893 г.); «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности» (1895 г.), где проанализировал жизнедеятельность учителей и традиции сельских школ этой губернии. В исследуемом нами историко-педагогическом ракурсе особую значимость представляет

педагогическое творчество белорусского этнографа, фольклориста, лингвиста и литературного критика А. Е. Богдановича (1862—1940 гг.), отца и воспитателя выдающегося белорусского поэта Максима Богдановича. По политическим убеждениям он принадлежал к революционным народникам, являлся членом партии «Народная воля». С позиций революционного демократизма А. Е. Богданович резко критиковал постановку начального и среднего образования, подчеркивая, что в школе господствует «мертвая рутина и схоластические приемы». Наиболее известное педагогическое произведение А. Е. Богдановича «Педагогические воззрения белорусского народа», опубликованное в газете «Минский листок» в 1896 г., представляет собой по существу первую попытку анализа и обобщения идей и традиций народной педагогики в истории педагогической мысли Беларуси. Начало народного образования в Белорусском крае автор относит ко времени отмены крепостного права, когда крестьяне получили возможность доступа к изучению грамоты. Основой педагогической системы белорусского народа А. Е. Богданович считал трудовое воспитание: «Белорусский народ сознает значение воспитания как фактора, влияющего на развитие ума и нравственности, воли и характера, обуславливающих поведение личности... Все должны работать — вот основное положение в крестьянских воззрениях на труд»¹.

А. Е. Богданович с 1896 г. жил в

Нижнем Новгороде близким пропагандирован идею дружбы русским народом к белорусскому] выразил следую меня они одиь Один для мен; — язык Отечес

Заметный с ния и педагоги¹ конца XIX — учитель русско Несвижской И тельских семи дователь, писа- Кудринский(п (1867-1933 педагогически Ф. А. Кудр) лучили широко учительской «Забытые се «Семинаристы педагога» (19(и обучении» (о любви» (191 в журнале «Н Виленском уч «Каким долже тель по завету И. Пирогов - педагог»; «О нии»; «Педаг «О практичес ских семинар! и др. Ф. А. как никто дру

¹ Богданович А. Педагогические воззрения белорусского народа. // Минский листок. 1886. №66.

¹ Антология пс ский, П. С. Соав

о белорус-
>иста, линг-
гика А. Е.
гг.), отца и
Зелорусско-
новича. По
[он прина-
!ародникам,
«Народная
люционного
анович рез-
начального
одчеркивая,
т «мертвая
: приемы»,
[едагогичес-
Зогдановича
ля белорус-
нное в газе-
■96 г., пред-
сти первую
ения идей и
гики в исто-
и Беларуси,
ззования в
относит ко
ного права,
озможность
гы. Основой
>елорусского
считал тру-
русский на-
питания как
азвитие ума
i характера,
сение лич-
отать — вот
;рестыянских

396 г. жил в

листок. 1886.

История зарубежного образования и педагогики..... 129

Нижнем Новгороде и Ярославле, яв-
лялся близким другом А. М. Горького,
пропагандировал и горячо отстаивал
идеи дружбы между белорусским и
русским народами. Свое отношение
к белорусскому и русскому языкам он
выразил следующим образом: «Для
меня они одинаково милы и дороги.
Один для меня язык родины, другой
— язык Отечества»¹.

Заметный след в истории образова-
ния и педагогической мысли Беларуси
конца XIX — начала XX вв. оставил
учитель русского языка и словесности
Несвижской и Паневежеской учи-
тельских семинарий, педагог-иссле-
дователь, писатель и публицист Ф. А.
Кудринский (псевд. Богдан Степанец)
(1867—1933 гг.). Важнейшими
педагогическими сочинениями
Ф. А. Кудринского, которые по-
лучили широкую популярность в
учительской среде, были книги
«Забывшие семинарии» (1900 г.);
«Семинаристы из народа: заметки
педагога» (1902 г.); «О воспитании
и обучении» (1911 г.); «Первый урок
о любви» (1915 г.) и опубликованные
в журнале «Народное образование в
Виленском учебном округе» статьи:
«Каким должен быть народный учи-
тель по завету русской истории»; «Н.
И. Пирогов — как личность и как
педагог»; «О национальном воспита-
нии»; «Педагогические разговоры»;
«О практических уроках в учитель-
ских семинариях: общая методика»
и др. Ф. А. Кудринский, пожалуй,
как никто другой среди белорусских

педагогов- исследователей, наиболее
активно развивал общие вопросы пе-
дагогики, воспитания, обучения, орга-
низации народного образования, роли
учителя. Вслед за К. Д. Ушинским он
подчеркивал идею народности воспи-
тания, высоко ценил воспитательное
значение родного языка, называя его
«сердцем народа».

Важный вклад в разработку пси-
хологических основ обучения и совер-
шенствование методики обучения гра-
мотности внес педагог-исследователь,
видный деятель народного образова-
ния Беларуси, директор Свислочской
и Полоцкой учительских семинарий,
первый директор Витебского учи-
тельского института К. И. Тихомиров
(1858 г. — после 1920 г.). Основные
его психолого-педагогические и ме-
тодические труды опубликованы в
1901—1911 гг. в журнале «Народное
образование в Виленском учебном
округе»: «Главнейшие результаты
изучения памяти»; «Психологические
основы обучения»; «Слоговой метод
обучения грамоте В НОВОЙ обработке»
и др.

Педагог-исследователь, директор
Рогачевской учительской семинарии,
первый директор Минского учи-
тельского института Д. А. Сцепуро
(1871—после 1930 г.) был активным
сторонником перестройки сложив-
шейся системы образования, внедре-
ния новых методов и приемов обуче-
ния. В статье «Экспериментальная
теория обучения правописанию в
начальной школе» (1907 г.) он вы-

¹ Антология педагогической мысли Белорусской ССР / АПН СССР; Сост. М. С. Мятель-
ский, П. С. Солнцев и др.; Редкол.: М. А. Лазарук и др. М.: Педагогика, 1986. 460 с. С. 234.

ступил против распространения идей немецкого педагога В. А. Лая, отстаивавшего «педагогику действия». Д. А. Сценуро опубликовал ряд статей по истории народной школы на территории Беларуси дореволюционного периода.

Преподаватель Виленской гимназии А. В. Круковский в статье «Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае», напечатанной в ЖМНП в феврале-сентябре 1917 г., подверг критическому анализу деятельность руководства ВУО и состояние образования в нем. А. В. Круковский негативно оценивал деятельность попечителя ВУО Н. А. Сергиевского как «время триумфа администрации и унижения учителя», а многие элементарные истины общеевропейской педагогики Н. А. Сергиевским отмечены как чуждые для тогдашней средней школы.¹

Исторический опыт становления и развития гимназического образования в белорусских губерниях ВУО в исследуемый период нашел отражение в книгах: Н. Адо, А. Смородского, В. Созоновича (Минская гимназия); И. Бельговского и С. Серебрякова (Виленская гимназия); И. Максимова (Гомельская гимназия); И. Глебова (Слуцкая гимназия); А. Орлова и Р. Розенберга (Борисовская гимназия); Е. Орловского (Гродненская гимназия); М. Сазонова (Могилевская гимназия); А. Сапунова (Витебская гимназия); К. Шпаковского (Мозырская гим-

назия). Вопросы школьного строительства в Северо-Западном крае, развития содержания образования в указанный период обсуждались на страницах периодической печати в региональных журналах «Виленский вестник», «Вестник Западной России», «Минский листок», «Окраины России», «Северо-Западный край», «Циркуляр по Виленскому учебному округу». Вопросы развития общей педагогики, дидактики и частных методик преподавания и воспитания, проблемы реформирования школы и земского просвещения нашли широкое освещение на страницах официального педагогического журнала Северо-Западного края «Народное образование в Виленском учебном округе», издававшимся в 1901—1915 гг.

Важным направлением развития педагогической мысли на территории Беларуси пореформенного периода можно считать национальное. Главное содержание этого направления составляла проблема создания белорусской школы и образования на родном языке в белорусских губерниях. Эта проблема ставилась и обсуждалась белорусскими педагогами, народными учителями, писателями и поэтами, публицистами и критиками, учеными и деятелями просвещения на общероссийских и белорусских учительских съездах (М. Богданович, М. Горецкий, Я. Колас, Я. Купала, К. Каганец, В. Ластовский, А. и И. Луцкевичи, С. Полуян, Б. Тарашкевич, А. Пашкевич (Тетка) и др.). Вопрос

о белорусской школе в регионе педагогически — «Педагогини 1907 гг.», в «Етея» (1908 г. г. вышел жур «Белорусский — «Белорусе ник» (1910—11. первых бел «Наша доля» (1906-1915 .

ванных лидер нально-культу том числе и «Националы* вопросы разр; русской нации» белорусской I гандировался кий опыт укра

Проблемь разования и Беларуси рас российской г прежде всего школа», «Жу родного проев питания». В ; ла» в конце У* публиковали российские, б« педагоги, ученья: В. Беле! братья А. и К (А. Н овина), В. Флеров, Устойчивый и онального обф «подогреть» ской революц

¹ Круковский А. Очерки педагогического прошлого в Северо-Западном крае // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. Июль-август. С. 86-104. С. 95.

юго строи-
дном крае,
азования в
ждались на
печати в ре-
йнский вес-
)й России»,
«Окраины
ный край»,
фу учебному
тия общей
и частных
воспитания,
1Я школы и
тали широкое
>фициально-
ала Северо-
ное образо-
юм округе»,
15 гт.
м развития
территории
то периода
ное. Главное
явления со-
пия белорус-
ш на родном
ерниях. Эта
обсуждалась
4, народны-
и и поэтами,
ии, учеными
на общерос-
учительских
VI. Торецкий,
К. Каганец,
Луцкевичи,
Тарашкевич,
др.). Вопрос

История зарубежного образования и педагогики..... 131

о белорусской школе нашел отраже-
ние в региональных органах печати
педагогических обществ: в Вильно
— «Педагогические записки» (1905—
1907 гг.), в Витебске — «Голос учи-
теля» (1908 г.). В Петербурге в 1909
г. вышел журнал витебских учителей
«Белорусский учитель», в Могилеве
— «Белорусский учительский вест-
ник» (1910—1911 гг.). На страницах
первых белорусскоязычных газет
«Наша доля» (1906 г.) и «Нашанива»
(1906-1915 гг.) в статьях вышеназ-
ванных лидеров белорусского нацио-
нально-культурного возрождения, в
том числе и помещенных в рубрике
«Национальная школа», обсуждались
вопросы разработки концепции бело-
русской национальной школы, среди
белорусской общественности пропа-
гандировался передовой педагогичес-
кий опыт украинских коллег.

Проблемы и пути развития об-
разования и педагогической мысли
Беларуси рассматривались в обще-
русской педагогической печати,
прежде всего в журналах «Русская
школа», «Журнал Министерства на-
родного просвещения», «Вестник вос-
питания». В журнале «Русская шко-
ла» в конце XIX — начале XX вв. г.
публиковали свои статьи известные
русские, белорусские и украинские
педагоги, ученые и деятели просвеще-
ния: В. Белецкий, Ю. Веселовский,
братья А. и К. Ельские, А. Луцкевич
(А. Новина), С. Русова, Г. Тумим,
В. Флеров, В. Чарнолуский и др.
Устойчивый интерес к проблеме наци-
онального образования и воспитания,
«подогретый» событиями первой рус-
ской революции, основательно прояв-

лялся в журнале «Русская школа» на
протяжении 1905—1913 гг.

Новый этап в историко-педагоги-
ческой разработке вопросов развития
образования и педагогической мыс-
ли Беларуси последней трети XIX
— начала XX вв. включает в себя
советский период (1917—1991 гг.).
Наиболее плодотворными в изучении
исследуемой тематики в этот отрезок
времени были 20-е и 80-е годы XX
века.

В 20-е годы проблематика ис-
тории образования, педагогической
мысли и общественно-педагогическо-
го движения Беларуси пореформенно-
го периода нашла отражение в работах
известных российских и белорусских
историков и педагогов. К книгам исто-
риков В. М. Игнатовского «История
Беларуси в XIX и в начале XX сто-
летия» (1928 г.) и М. В. Довнар-
Запольского «История Беларуси»,
рукопись которой была подготовлена
в 20-е гг., но по причине большевист-
ского запрета увидела свет только в
1994 г., содержались статистические
данные и оценки развития образова-
ния в губерниях Северо-Западного
края, с критических позиций оцени-
валась школьная политика правитель-
ства, направленная на русификацию
и запрет образования на белорусском
языке.

Исследование Д. А. Сцепуры
«Состояние народного просвещения в
Беларуси до войны 1914 г.» (Минск,
1926 г.) было первой специальной
работой в советской Беларуси по ис-
тории образования. Известный ис-
торик, первый ректор Белорусского
государственного университета

В. И. Пичета в работе «Белорусский язык как фактор национально-культурный» (1924 г.) исследовал роль белорусского языка в общественном, национально-культурном и педагогическом развитии белорусов.

Известный белорусский политический деятель и публицист А. И. Цвикевиц издал в 1929 г. книгу «Западно-руссизм»: Очерки из истории общественной мысли в Беларуси в XIX и начале XX вв., в которой много внимания уделено развитию просвещения в Беларуси, государственной школьной политике и «западнорусизму» как специфическому направлению в общественной мысли России пореформенного периода.

Книга белорусского педагога и деятеля образования П. Я. Панкевича «История педагогики: Краткий очерк для педагогов, педтехникума и школьных работников БССР. Выпуск первый» (Минск, 1929 г.) являлась первым белорусскоязычным учебником по истории педагогики, написанным с классовых позиций в соответствии с постулатами большевистской идеологии.

В 30—40-е годы данная тема в Беларуси фактически не разрабатывалась. Неотъемлемым атрибутом публикаций по истории образования и педагогики было неприятие культурно-национального и педагогического наследия деятелей белорусской культуры и просвещения. В первой половине 50-х гг. в Москве были защищены первые кандидатские диссертации по историко-педагогической проблематике данного периода, которые отличались тенденциозностью,

описательностью и обилием статистических сведений, демонстрирующих недоступность образования для простого народа, наличием анализа педагогических взглядов и деятельности «разрешенных» персоналий (М. К. Кириллов. Очерки по истории начальной школы Белоруссии в XIX и XX в. (с начала XIX до 1917 г.); П. С. Иващенко. Начальная народная школа в Белоруссии с конца XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции); И. А. Алисиевич. Педагогические взгляды Я. Коласа (К. М. Мицкевича).

Ситуация в области истории педагогики как в БССР, так и в целом в СССР, стала меняться после XX съезда КПСС, когда открылся частичный доступ к ранее запрещенным архивным документам и материалам и, как следствие, усилился интерес к данной проблематике, повысился научный уровень исследований белорусских историков педагогики. В работе А. И. Кравцова «Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период» (Минск, 1958 г.) впервые на основе глубокого и всестороннего анализа источников были выявлены корни русификаторской образовательной, в том числе кадровой политики правительства в белорусских губерниях, проанализированы особенности состояния и развития педагогического образования в Северо-Западном крае. Двумя изданиями (1957 и 1961 гг.) вышло первое историко-педагогическое исследование на белорусском языке (И. М. Ильющин, С. А. Умрейко. «Народное просвещение в Белорусской ССР»), где на 60-

ти страницах
ниченного чи
краткий обзор
образования в
XI в. до 1917

В 60-е го
ционных и
исследований
ми средней пе
Средняя шко
рой половине
ков. Москва,
коллективной
истории нар(о
педагогическ
(Минск, 1964)
ное место бы
тельным и пе
пореформенно
на продолже!
мина «борьба
РСДРП, прес
общественное
жения за пере
неотъемлемой
исследований
держанье дис
высвечиваете;
В диссертаци
В. Трухан «Б
грессивной об
ратизацию на
второй полови
вв.» (Минск
важнейшего <

зования анал
деятельность
Беларуси нач

В 70-е
ные обратил!
дагогической
Аузгина. «В

Знаем статистическую демонстрацию образования для анализа деятельности и деятельности персоналий черки по истории Белоруссии в XIX до 1917 Начальная на-зуссии с конца ктябрьской со-юции); И. А. 1еские взгляды ^кевича). ги истории пе-, так и в целом ься после XX открылся час-; запрещенным и материалам лиялся интерес к повысился на-•ваний белорус-тики. В работе Педагогическое уссии в доок-1инск, 1958 г.) 'бокого и всес-точников были. 1Икаторской об-числе кадровой ва в белорус-^анализированы и развития пе-ания в Северо-мя изданиями ло первое исто-исследование на . М. Ильюшин, дное просвеще-Р», где на 60-

ти страницах с использованием ограниченного числа источников давался краткий обзор истории просвещения и образования на белорусских землях с XI в. до 1917 г.

В 60-е годы тематика диссертационных историко-педагогических исследований дополнилась проблемами средней школы (З. А. Пастухова. Средняя школа в Белоруссии во второй половине XIX и начале XX веков. Москва, 1964 г.). В обобщающей коллективной монографии «Очерки истории народного просвещения и педагогической мысли в Беларуси» (Минск, 1968 г.) впервые значительное место было отведено образовательным и педагогическим проблемам пореформенного периода. Несмотря на продолжение использования термина «борьба» (партии большевиков, РСДРП, прогрессивной учительской общестственности, родительского движения за передовую школу и т. п.) как неотъемлемого атрибута исторических исследований советского времени, содержание диссертаций и публикаций высвечивается уже новыми гранями. В диссертационном исследовании А. В. Трухан «Борьба белорусской прогрессивной общестственности за демократизацию народного образования во второй половине XIX — начале XX вв.» (Минск, 1969 г.) в качестве важнейшего фактора развития образования анализируется издательская деятельность педагогических обществ Беларуси начала XX в.

В 70-е годы белорусские ученые обратились к исследованию педагогической журналистики (С. В. Аузина. «Вопросы народного про-

свещения в первых легальных газетах Беларуси»), женскому образованию (Г. Г. Сенькевич. «Женские училища и гимназии в Белоруссии во второй половине XIX в.»), к анализу основных проблем образования на родном языке (В. К. Журавлев. «Развитие народного образования на родном и украинском языках в Белоруссии и на Украине: дооктябрьский период» (Москва, 1978 г.), к истории профессионально-технического образования (М. Н. Абраменко «Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии» (Минск, 1975 г.).

В исследованиях 70-х гг. делался акцент на изучении творческого наследия видных персоналий педагогической мысли Беларуси второй половины XIX — начала XX вв.: диссертационное исследование В. Н. Родионова «Педагогическое наследие Я. Коласа и его значение для современной школы» (1977 г.); работы Г. Г. Сенькевич: «Последователи К. Д. Ушинского в Беларуси (60-е — 90-е гг. XIX в.)»; «Педагогическая и просветительская деятельность П. Н. Лепешинского»; совместные публикации Г. Г. Сенькевич и А. В. Трухан: «Ю. Ф. Крачковский — педагог», «Педагогические взгляды Ф. А. Кудринского»; публикации В. И. Шиханцовой о педагогических взглядах и деятельности А. Е. Богдановича.

Белорусская историко-педагогическая тематика находила свое отражение в общесоюзных изданиях. Обобщающий труд «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая

половина XIX в.» (Москва, 1976 г.) содержал главу «Школа и педагогическая мысль в Белоруссии», подготовленную М. К. Кирилловым и С. А. Умрейко, которая отличалась от предыдущих работ прежде всего более убедительной мотивацией и фактологической аргументированностью и, как следствие, расстановкой достаточно правильных акцентов относительно уже набившего оскомину утверждения о «бедственном состоянии национальной белорусской культуры и школы». Авторы, на наш взгляд, справедливо констатируют, что восстание 1863—1864 гг. и его последствия предопределили специфику образовательной политики правительства в Беларуси и Литве. Впервые в подобного рода исследовании подчеркивается, что «в течение почти всей второй половины XIX столетия правительство сохраняло в белорусских губерниях полувоенную администрацию и жестко преследовало национальную культуру»¹, что в содержании главы раскрывается на основе многочисленных фактов и аргументов. Сделан вывод об отрицательном воздействии политики правительства на состояние народного образования в Северо-Западном крае².

Данное издание в отражении белорусской тематики выглядит более научно и аргументировано по сравнению с «Очерками истории школы и педагогической мысли народов СССР: конец XIX — начало XX в.» (Москва, 1991 г.), где глава «Школа и

педагогическая мысль в Белоруссии» в разделе «Школа и педагогическая мысль народов России» изобилует многочисленными и часто мало что говорящими данными (таблицами, цифрами, процентами) в ущерб историко-педагогическому анализу, обобщениям и выводам.

Важнейшим достижением советской историко-педагогической науки стала публикация в 1979 г. библиографического указателя «Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России: 1918-1977 гг.», автором-составителем которой был Э. Д. Днепров. Этот фундаментальный труд, вмещающий важнейшие публикации и тематику диссертационных исследований по различным аспектам и проблемам образования и педагогической мысли пореформенной Беларуси, не утратил актуальности и для современного исследователя.

В 80-е годы происходила дальнейшая углубленная разработка отдельных аспектов исследуемой нами проблемы. М. С. Мятельский в кандидатской диссертации «Школа и педагогическая мысль в Белоруссии с 1895 г. до Великой Октябрьской социалистической революции» (Минск, 1982 г.) проанализировал ступени развития общего и профессионального образования, деятельность земств в организации начальной школы, родительских комитетов на территории Беларуси. Е. Г. Андреева в книге

«Гуманистическое ВОСПИТАНИЕ в Российской Империи» охарактеризовало школьное воспитание в губерниях. В свет обобщающее педагогическое исследование советских авторов «Просвещенная мысль в Беларуси до 1917 г.», ленинских архивных документов, революционных плакатов, тенденций, о тенденциях развития и педагогическом обозначенном

В 1986 «Антология белорусской литературы» «Антология белорусской литературы» А. Лазарук «Антология педагогическое народа с древних времен. XX в. Знания охватывают материалы до начала XIX века. Тексты педагогического образования в Беларуси. Ученые материалы о развитии воспитания, об образовании в правительстве педагогическом. Журналистика

В целом, 1 тематика и со

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX - начало XX в. / Под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина. М.: Педагогика, 1991. 448 с. С. 404.

² Там же: С. 407.

¹ Антология педагогический, П. С. Соколов

Мо 2,2018

ИН РСФСР,

А ред. Ю. М.
КГПИ, 1970.

Выдающий-
штатель Гер-
)теки. Режим
:>ark.com>user/
/ {дата обра-

Золнин Алек-
1. Ю. Сухова
педия. — М.,
40.

жсандр Кос-
ший директор
5 'штитугу /
в1сник Мел1-
педагогичного
2(17). - С.

th of «diploma
iltava Teachers'
■IL:http://ma-
9/ASM_alm_
:3.07.2016}.

История зарубежного образования и педагогики.....125

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

С. В. Снапковская

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БЕЛАРУСИ: СОДЕРЖАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

УДК 37(476)

ББК 74.03(4Бел)

Цель данной статьи состоит в том, чтобы с помощью историко-педагогического анализа источников и литературы раскрыть многообразие и глубину содержания образования и педагогической мысли Беларуси пореформенного периода. Автор сосредотачивает свое внимание на выявлении основных этапов и особенностей развития образования и педагогической мысли Беларуси второй половины XIX — начала XX вв., раскрывая содержание и значимость первоисточников российских, белорусских и польских авторов.

Ключевые слова: образовательная политика правительства; национальная школа; педагогическая мысль; Виленский учебный округ; белорусские губернии; народное просвещение.

S. V. Snapkovsky

PEDAGOGICAL HISTORIOGRAPHY OF BELARUS: THE CONTENTS AND STAGES OF DEVELOPMENT

The purpose of the article is to reveal the diversity and depth of the content of education and pedagogical thought of Belarus in the post-reform period by means of historical and pedagogical analysis of sources and literature. The author focuses on the identification of the main stages and features of the development of education and pedagogical thought of Belarus in the second half of XIX — early XX centuries, revealing the content and importance of primary sources of Russian, Belarusian and Polish authors.

«Белоруссии» педагогическая мысль изобилует тем, что (таблицами, в ущерб историческому анализу, обоб-

щением советской науки 79 г. библиотечная «Советская школа и пенной России: юм-составитель Днепро-в. Этот, , вмещающий и тематику исследований по и проблемам педагогической мысли, не утратил (временного ис-

сходила дальнейшая разработка от-вдуемой нами ельский в кан-и «Школа и з Белоруссии с ктябрьской со-ции» (Минск, овал ступени >фессионально-ьность земств ой школы, ро-на территории тессеа в книге

ісц XIX - начало >гика, 1991.448 с.

«Гуманистические идеи первоначального воспитания детей в дореволюционной России» (Минск, 1985 г.) охарактеризовала особенности дошкольного воспитания в белорусских губерниях. В 1985 г. в Минске вышло в свет обобщающее историко-педагогическое исследование белорусских авторов на белорусском языке «Просвещение и педагогическая мысль в Беларуси: с древних времен ДО 1917 г.», где на основе многочисленных архивных источников и дореволюционной литературы дан комплексный анализ основных условий, тенденций, особенностей и направлений развития народного образования и педагогической мысли Беларуси обозначенного периода.

В 1986 г. в Москве в серии «Антология педагогической мысли Белорусской ССР» вышла книга «Антология педагогической мысли Белорусской ССР» (под ред. М. А. Лазарука), где представлено педагогическое наследие белорусского народа с древнейших времен до 80-х гг. XX в. Значительный раздел книги охватывают материалы с конца XVIII до начала XX вв. Это — авторские тексты педагогов, представителей образования и педагогической мысли Беларуси указанного периода, материалы о развитии народного просвещения, образовательной политике правительства, общественно-педагогическом движении, педагогической Журналистике Беларуси¹.

В целом, несмотря на расширение тематики и совершенствование иссле-

довательской методики, преимущественное большинство научных работ периода 50—80-х годов по данной проблематике несло на себе глубокий отпечаток стереотипов и подходов сталинских времен, имело поверхностно-описательный характер. Преобладали работы, которые освещали количественные показатели развития образования, просветительскую деятельность большевиков, участие учителей и учеников в революционном движении. Персоналии многих выдающихся деятелей белорусского национально-культурного **возрождения** и их **произведения** оставались под запретом.

На рубеже 80—90-х годов XX в. происходит вызревание качественно нового этапа в развитии историко-педагогических исследований Беларуси. Осуществляется переход от марксистско-ленинской методологии к философскому, гносеологическому плюрализму. Ученые сосредотачиваются над пересмотром, переоценкой, переосмыслением исторических **периодов, явлений, процессов, фактов**.

П. И. Леуто в диссертационном исследовании «Трудовое воспитание и обучение в школах Белоруссии конца XVIII - XIX вв.» (1991 г.) охарактеризовал содержание идей трудового воспитания и обучения, раскрыл преемственность их развития, показал содержание и характер подготовки учителей к решению задач трудового обучения в условиях Беларуси. Важным событием для историко-педагогической науки Беларуси стало издание в 1995 г. на белорусском языке

¹ Антология педагогической мысли Белорусской ССР / АПН СССР; Сост. М. С. Мятельский, П. С. Солнцев и др.; Редкол.: М. А. Лазарук и др. М.: Педагогика, 1986. 460 с.

I

вузов Республики Беларусь «История образования и педагогической мысли Беларуси (60-е годы XIX — начало XX вв.», а в 2006 г. — учебно-методическое пособие «История образования и педагогической мысли».

В 1990-е—начале 2000-х гг. вопросы развития культуры, образования и правительственной политики в этих областях на территории Беларуси стали предметом все более пристального внимания белорусских историков. В монографии З. В. Шибеки «Города Беларуси (60-е годы XIX — начало XX вв.)» (1997 г.) и его последующих публикациях основательно рассмотрены образовательно-просветительский потенциал городов и местечек и двойственность их культурной роли. В книге В. В. Григорьевой, В. И. Новицкого, Е. Н. Филатовой и В. М. Завальнюка «Конфессии в Беларуси» (1998 г.) проанализирована конфессиональная политика в пореформенный период, роль православной и католической церкви, а также других конфессий в развитии просвещения и школы Беларуси. С. М. Восович в кандидатской диссертации «Учебные заведения православного духовного ведомства в Беларуси: конец XVIII века — 1914 г.» (2003 г.) выявил специфику деятельности различных типов учебных заведений православного ведомства (церковные школы, женские училища, духовные семинарии и училища), определил их место и значимость в культурно-просветительской жизни Беларуси. Исследуемый период и его педагогическая проблематика находили все более широкое отражение в ис-

торико-педагогических. В монографии «Тенденции развития образования в Беларуси» (1998 г.) показан вклад и деятельности образованных. В. Н. Андрусевич в диссертации «Среднее образование в дореволюционной Беларуси» (1997 г.) теории и практики в дореволюционной Беларуси раскрыл пути национальной педагогики различных заведений. В. Н. Андрусевич в правительственного образовательного педагогического белорусском мысли Беларусь исследованы и историко-педагогические. Е. Г. Андрусевич, П. И. Леуцкая, В. П. Пичушко, А. Ф. Свиридов, А. Ф. Смолевич и других авторов.

1 *СНАПКОВСКАЯ*
вина XIX - нач
2 *Снапкоуская* >
К. У. Антановіс

трусб «История
ической мысли
XIX — начало
- учебно-мето-
ория образова-
ысли».

2000-х гг. воп-
ы, образования
олитики в этих
і Беларуси ста-
е пристального
историков. В
либеки «Города
XIX — начало
его последую-
овательно рас-
льно-просвети-
родов и мeste-
их культурной
Григорьевой,
Н. Филатовой
«Конфессии в
проанализиро-
1 Я политика в
эд, роль пра-
ской церкви, а
лий в развитии
>лы Беларуси,
дидатской дис-
тведения пра-
' ведомства в
II века — 1914
специфику де-
типов учебных
юго ведомства
венские учил-
ии и училища),
і значимость в
пьющей жизни
>1 й период и его
матика находи-
отражение в ис-

торико-педагогических исследовани-
ях. В монографии Е. А. Евдокимовой
«Тенденции развития гимназического
образования в Беларуси в XIX — XX
вв.» (1998 г.) проанализированы осо-
бенности становления гимназической
педагогики в белорусских губерниях,
показан вклад белорусских педагогов
и деятелей образования ВУО в разви-
тие образования и педагогической на-
уки. В. Н. Лухверчик в кандидатской
диссертации «Становление и развитие
среднего педагогического образова-
ния в дореволюционной Белоруссии
(вторая половина XIX — начало XX
вв.)» (1997 г.) исследовал вопросы
теории и практики подготовки учи-
телей в дореволюционной Беларуси и
раскрыл пути реализации их профес-
сиональной подготовки в деятельнос-
ти различных типов средних учебных
заведений. Вопросы школьной поли-
тики правительства, профессиональ-
ного образования, общественно-пе-
дагогического движения, обучения на
белорусском языке, педагогической
мысли Беларуси XIX—начала XX
вв. исследованы также в исторических
и историко-педагогических работах
Е. Г. Андреевой, А. М. Лыча,
П. И. Леуты, В. В. Ляховского,
В. П. Пичукова, Г. В. Родченко,
А. Ф. Свиб, С. В. Снапковской,
А. Ф. Смоленчука, Т. Г. Шароновой
и других авторов. Малоисследованные
аспекты развития образования и пе-
дагогической мысли Беларуси как

западной окраины Российской им-
перии раскрываются в монографии
белорусского историка педагогики
С. В. Снапковской «Развитие об-
разования и педагогической мыс-
ли Беларуси во второй половине
XIX — начале XX вв.», изданной в
Москве в 2011 г. На основе архивных
документов и периодической печат-
ти второй половины XIX — начала
XX вв. показана специфика образо-
вательной политики правительства в
Северо-западном крае, выявлены и
обоснованы основные направления
развития образования и педагогичес-
кой мысли Беларуси. Автором иссле-
дуются условия, ведущие факторы,
тенденции и особенности развития
просвещения в белорусских губер-
ниях, а также проблемы становления
белорусской национальной школы¹.
В 2017 году С. В. Снапковской в
Минске была издана книга на бело-
русском языке «Культурологическая
мысль Беларуси», где на основе ис-
следований белорусских, российских
и польских авторов с позиций акси-
ологического подхода теоретически
обоснованы и раскрыты основные
детерминанты белорусской культуры,
определены ключевые этапы и осо-
бенности развития культурологичес-
кой мысли Беларуси дооктябрьского
периода². Содержание книги не толь-
ко углубляет знания читателей по ак-
туальным вопросам теории и истории
культуры и педагогики, но и предлага-

¹ Снапковская С. В. Развитие образования и педагогической мысли Беларуси: вторая поло-
вина XIX-начала XX вв.: Монография. М.: УРАОИТИП, 2011. 308 с.

² Снапковская С. В. Культуралагічная думка Беларусі : вучэб. дапам. / С. В. Снапкоўская,
К. У. Антановіч. Мінск : РІВУІ, 2017. 216 с.

ет оригинальную авторскую методику внедрения системы нравственных ценностей в современный культурно-образовательный процесс.

Исследуемая нами проблема развития образования и педагогики, а в более широком контексте - культуры и духовной сферы Беларуси указанного периода, являлась также предметом определенного внимания историографии других стран, прежде всего соседних — России, Польши, Украины, а также Германии и других западных государств. Данная тематика находила свое отражение в той или иной степени в обобщающих трудах по истории Беларуси, а также России. В крупных университетах европейской части Российской империи в XIX — начале XX вв. возникли многочисленные исследования, объектом которых были «белорусские», «северо-западные» или «восточнопольские» территории. С конца XIX в. западными провинциями Российской империи заинтересовались немецкие ученые, которые занимались изучением Восточной Европы и славянства. При этом, как справедливо отмечает современный немецкий исследователь белорусской историографии Р. Линднер в своей книге «Историки и власть: нациотворческий процесс и историческая политика в Беларуси XIX—XX вв. (СПб., 2003 г.)», «прежде всего российская и польская историографии использовали историю Беларуси для освещения собственной государственной и национальной истории»¹.

Внимание польских историков второй половины XIX — начала XX вв. к белорусской истории соответствовало польским национальным интересам. Главным стимулом для того, чтобы заниматься историей и краеведением восточных провинций, входивших до разделов Речи Посполитой в состав Короны Польской, был поиск «доказательств» для обоснования тезиса, что восточнославянские земли (Украина и Беларусь) и их культурные традиции сильнее связаны в историческом контексте Польши - Литвы, чем Ветеринарии².

В частности, представители «краковской» школы польской историографии рассматривали польское присутствие на белорусских и украинских землях как цивилизаторскую миссию, связывая ее с «животворным влиянием католицизма». Представители «варшавской» школы отдавали предпочтение образу «вековой миссии» Польши в деле осуществления «ягеллонской идеи», т. е. объединения вокруг Польши народов Литвы, Беларуси и Украины. И эта историографическая тенденция была определяющей до конца Первой мировой войны. Варшавские историки придерживались концепции «бездристорических народов», к которым соответственно относили и белорусов. По этой концепции со времен «Диалектики народного духа» Гегеля существовало разделение между народами, которые имели «современное государство» и не

имели его — не имели ист

Среди по- следователей па в заинтер проблематику вторую поло с ростом инн родной культу 1905 г., когда уже не только и первые сим нально-культ

Одной из первого этапа ное 3-томное этнолога М. лорусский на шедшее в 18 собраны мате литературе и лорусов. На место в по. публицистике Василевского известным по своих первых тематике он, и что главной лорусов со ст было отсутс Публицист в лорусы полу» бы начальном языке»³.

¹ *Линднер Р.* Гісторыя і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX-XX ст. / Пер. з нем. Я. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіча - СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. 540 с. С. 118.

² Там же. С. 118.

¹ Там же. С. 11

² *Stoczewska B.* Stoczewska.

³ Там же. С. 16;

⁴ *Wasilewski L.* 1 ski. - Kraków, S

⁵ Там же. С. 12(

Историков второй половины XIX вв. отвечало интересам, того, чтобы краеведением входивших до той в состав поиск «доказательств» тезиса, что «ли (Украина) гурные традиции в историческо-Литвы, чем

•авители «краковской историографической традиции» и украинских «миссионерской миссии», «национальным влиянием авители «варшавской концепции» Польши в «литовской идеологии», /г Польши на и Украины. «Языковая тенденция конца Первой мировой войны» историков «белорусской истории» белорусов. По «Диалектике» существовало «идеями, которые «ударство» и не

имели его — соответственно, имели или не имели историю¹.

Среди польских публицистов и исследователей можно выделить два этапа в заинтересованности белорусской проблематикой. Первый охватывает вторую половину XIX в. и был связан с ростом интереса к белорусской народной культуре. Второй начался после 1905 г., когда предметом анализа стала уже не только этнография Беларуси, но и первые симптомы оживления национально-культурного движения².

Одной из наиболее известных работ первого этапа можно считать капитальное 3-томное исследование краковского этнолога М. Федоровского «Люд белорусский на Руси Литовской», вышедшее в 1897—1903 гг., в котором собраны материалы о языке, религии, литературе и народной культуре белорусов. На втором этапе ведущее место в польской историографии и публицистике занимали работы Л. Василевского, ставшего впоследствии известным политическим деятелем. В своих первых статьях по белорусской тематике он, в частности, подчеркивал, что главной причиной ассимиляции белорусов со стороны русских и поляков было отсутствие своей интеллигенции. Публицист выступал за то, чтобы белорусы получили возможность «хотя бы начального образования на родном языке»³.

До 1918 г. в Польше было издано только одно серьезное исследование по истории Беларуси — книга Л. Василевского «Литва и Беларусь. Прошлое — современность — тенденции развития»⁴. По существу, книга написана в соответствии с «ягеллонской концепцией», поскольку автор разделяет идею «мирной польской колонизации на востоке». В то же время она была проникнута миссионерским духом и цивилизационными идеологиями «краковской» школы, где главным противником выступала Россия⁵. При анализе просветительско-литературного творчества персоналий белорусского национально-культурного движения католическая составляющая выдвигается автором на ведущее место. Л. Василевским заостряется внимание на проблеме функционирования белорусского языка в школе и костеле. Автор приходит к выводу, что ассимиляция белорусского языка с соседними — польским и русским — вела к «стиранию его (белорусского языка)». С. С.) явных отличий и утрате самобытности. Белорусский язык стал служить только практическим целям и плодотворно развивался в устной форме в белорусской народной культуре. По причине неразвитости до конца XIX в. белорусский язык не использовался в школах, а родители белорусских детей не желали записываться в белорусы,

¹ Там же. С. 119.

² *Stoczeńska B.* Litwa, Białorus, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego / *B. Stoczeńska.* - Kraków, 1998. 397 s. S. 161.

³ Там же. S. 163.

⁴ *Wasilewski L.* Litwa i Białorus. Przeszłość - teraźniejszość - tendencje rozwojowe / *L. Wasilewski.* - Kraków, Spółka Nakładowa «Książka», 1912. 361 s.

⁵ Там же. S. 120.

поскольку только польским и русский языки могли их детям обеспечить хорошее образование и дальнейшее социальное продвижение. Поэтому белорусский язык не прижился ни в одном социальном институте: ни в костеле, ни в церкви, ни в школе. А. Василевский строит свое исследование на школьном материале только Виленской губернии, где при высоком удельном весе белорусов колонизация имела большое место. Между тем образовательная ситуация в других белорусских регионах не была подвергнута изучению и компаративистскому анализу.

В межвоенный период наиболее интересным трудом по белорусской проблематике являлся «Краткий очерк белорусского вопроса», подготовленный в 1928 г. Генеральным штабом польской армии и предназначенный только для служебного использования. В первых разделах работы характеризуются российское и польское влияния на Беларусь, особенности национальных, культурных, конфессиональных и языковых отношений на ее территории в XIX — начале XX вв. В частности, утверждается, что в XIX в. на территории Беларуси боролись две культуры — польская и русская. В то время как польская культура распространялась добровольно, русская вводилась «путем принуждения и репрессий». Главными проводниками русской культуры выступали православная церковь и чиновничество. Белорусской интеллигенции не существовало, а был только темный забитый крестьянин,

не разбиравшийся в национальных отношениях. Белорусский народ был разделен по религиозному принципу: католики считались поляками, православные — русскими. Белорусская литература основывалась на деятельности польского элемента, существовавшего издавна в Беларуси¹.

В период существования ПНР (1944-1989 гг.) единственным синтетическим исследованием по белорусской истории была книга М. Космана «История Беларуси» (1979 г.). В небольшом разделе о развитии народного просвещения в XIX — начале XX вв. автор констатировал, что в первой половине века царские власти окончательно ликвидировали школы, созданные в духе Эдукационной комиссии, не сумев, однако, создать собственной системы всеобщего начального образования. Их цель заключалась в том, чтобы, «с одной стороны, только готовить людей к труду, в то время как иметь квалификацию здесь не считалось необходимым, с другой стороны, в учебные учреждения вводились программы, направленные на интеграцию белорусских земель с российским государством». Особое внимание уделялось гуманитарным дисциплинам, в первую очередь, истории. Польский язык был заменен русским, для белорусского языка места так и не было найдено в системе образования до Октябрьской революции. Отмечается, что власти усматривали в белорусской культуре проявления неблагонадежных идей, вредных для существующего строя. Далее М. Косман отмечает, что

¹ Кароті нарыс беларускага пытання // Arche-Пачатак. 2007. № 11. С. 104—421. С. 110-111. С. 117-118.

учебные прог
такие предмет
ная история, i
сать и основал
школы было !
духе набожное
царю. Так усил
воспитанием т
менного, разв
ЧИНОВНИКИ В
держанием шк
бы туда не прс
литература. Оі
допустить вли
учебников, яву

С конца У
чительно возре
ваний по бело
циальных тру/
второй полови
вв. польские
ти мимо проб
просвещения,
истории Бела
XIX в. (1997
начальному, q
ному, женско%
критически о
политика пр
«русификация
начального и
Отмечается, '
начальной шь
чены. В клас
ШЩрова
тинский), со

¹ Kosman
— 318 s. — S. 252

² St. Laniec. Bi
sztyń, Wyższa S

³ Там же. С. 14<

⁴ Там же. С. 17<

национальных
ший народ был
юму принципу:
ляками, право-
белорусская ли-
на деятельности
/ществовавшего

ования ПНР
иственным син-
«м по белорус-
ка М. Космана
1979 г.). В не-
зитии народного
начале XX вв.

то в первой по-
исти окончательно
ш, созданные в
шсии, не сумев,
венной системы
>бразования. Их

л, чтобы, «с од-
говить людей к
йть квалифика-
ь необходимым,
ебные учрежде-
шы, направлен-
орусских земель
ством». Особое

унитарным дис-
зередь, истории,
аменен русским,
а места так и не
г образования до
ни. Отмечается,

л в белорусской
неблагонадеж-
[существующего
ин отмечает, что

История зарубежного образования и педагогики.....141

учебные программы делали акцент на такие предметы, как религия и церковная история, детей учили читать, писать и основам арифметики. «Задачей школы было воспитание молодежи в духе набожности и полного послушания царю. Так усиливалась пропасть между воспитанием и потребностями современного, развивающегося общества». Чиновники внимательно следили за содержанием школьных библиотек, чтобы туда не проникала демократическая литература. Они всячески старались не допустить влияния учителей на выбор учебников, явно им не доверяя¹.

С конца 1980-х гг. в Польше значительно возросло количество исследований по белорусской истории. В специальных трудах по истории Беларуси второй половины XIX — начала XX вв. польские авторы не могли пройти мимо проблем развития школы и просвещения. В книге С. Ланеца по истории Беларуси второй половины XIX в. (1997 г.) дана характеристика начальному, среднему, профессиональному, женскому образованию, в целом критически оценена образовательная политика правительства, поскольку «русификация тормозила развитие начального и среднего образования»². Отмечается, что учебные программы начальной школы были не упорядочены. В классических гимназиях доминировали древние (греческий и латинский), современные иностранные и

русский языки. Ликвидация в 1871 г. реальных гимназий привела к падению уровня обучения в реальных школах. Подчеркивается, что все средние школы, как государственные, так и частные были платные. Известное распоряжение министра народного просвещения И. Д. Делянова 1887 г. (о кухаркиных детях) сделало Россию изгоем среди европейских стран в вопросе доступа к образованию³. Создавались начальные и средние «тайные» школы, в которых обучение давалось на польском и белорусском языках. Попытки создания университета в Беларуси оказались безуспешными. В заключении, повторяя уже известный тезис о запоздалости белорусов в борьбе за свое национальное самосознание и идентичность и, отмечая, что вина за это лежит на русификации и полонизации, С. Ланец подчеркивает роль католиков в борьбе за национальное возрождение белорусов, ссылаясь на известного польского исследователя Р. Радзика. Последний в этой связи писал, что создатели белорускости в XIX в. были преимущественно католиками, участниками за независимость, тесно связанными с польской культурой⁴.

В книге С. Ланеца по истории Беларуси 1900—1914 гг. также немало внимания уделено проблематике культуры, просвещения и образования. Констатируется, что создателями белорусской литературы на белорусском

¹ *Kosman Marcełi. Historia Białorusi / M. Kosman. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdansk, 1979. -318 s.-S. 252.*

² *St. Laniec. Białoruś w dobie kryzysu społeczno-politycznego (1900-1914) / Laniec St. - 01-sztyn, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1993. 133 s. S. 176.*

³ Там же. С. 146.

⁴ Там же. С. 176.

языке, на котором говорили крестьяне, были так называемые «кресовые» литераторы, выходцы из шляхты, жившие на Виленщине, Гродненщине и Минщине (В. Дунин-Мартинкевич, Я. Борщевский, В. Сырокомля, А. Кондратович, Я. Чечёт, Е. Ожешко и др.)¹. Он отмечает, что фактический запрет российским правительством публикаций на белорусском языке после восстания 1863—1864 гг. имел две цели: не допустить возрождения идеи федерализма Речи Посполитой и задавить в зародыше белорусское национальное движение путем внедрения в сознание белорусов тезиса, что они — это ветвь русского народа, говорящие только на особом диалекте².

Автор обращает внимание на то, что начальные школы в деревнях и бедных городских районах в подавляющем большинстве размещались в примитивных условиях. Особенно трудными были условия труда учителей. Земская школа занималась провинциальным просвещением. В совершенно других, добротных условиях находились профессиональные школы и гимназии, где оплата за обучения была довольно высокой. Несмотря на отмену в 1905 г. одностороннего распоряжения И. А. Делянова, отмечает С. Ланец, «Российская империя оставалась единственным госу-

дарством в Европе, в котором действовала столь жесткая социальная иерархия»³. Попытки создания белорусской школы, как и открытия университета в Беларуси, оказались безуспешными из-за сопротивления российского правительства⁴.

Е. Глаговская в книге о проблемах культуры Беларуси в 1914—1929 гг. посвятила главу предпосылкам развития культуры Беларуси в XIX — начале XX вв., которая была частично польской, частично русской, а собственно белорусская культура была низведена до уровня фольклора⁵. Принципиальные изменения в системе просвещения наступили после восстания 1863—1864 гг., когда преобладающее число школ было переведено в распоряжение МНП⁶. Система просвещения в этот период была очень разношерстной и далекой от удовлетворения образовательных потребностей населения. Ограниченный доступ к школьному образованию облегчал властям манипулирование обществом. Исследователь отмечает, что, несмотря на рост национального самосознания белорусов, в школах не нашлось места белорусскому языку⁷.

Е. Миронович в 2003 г. в Петербурге издал на белорусском языке монографию «Новейшая исто-

рия Беларуси: тенденции реформирования белорусского образования в XIX в., издав Е. Мироновича о обучении на фоне внешних факторов развития белорусского образования отмечает слабую актуальность и изначально примитивный элемент национальной односторонности задач о интенсивных влияний»².

Ю. Туроня история Беларуси также поднимает славянскую литературу XIX в., создавалась толковая и польские традиции идеализировать Речь Посполитую общность Польши и Беларуси. Он проанализировал и установил, что русский «Лев

¹ St. Laniec. Białoruś w drugiej połowie XIX stulecia / Laniec St. - Olsztyn, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1997. - 205 s. - S. 25.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Głogowska H. Białoruś 1914-1929. Kultura pod presją polityki / H. Głogowska. - Białystok, Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1996. 238 s. S. 11.

⁶ Там же. С. 131.

⁷ Там же. С. 15.

¹ Mironowicz E.

² Там же. С. 24.

³ Туроня Ю. М.

2006. 877 с. С. 1

⁴ Там же. С. 31-

⁵ Michaluk D. E.

/ D. Michaluk. Т

⁶ Там же. С. 46.

ором действо-
альная перар-
я белорусской
университета
Зезуспешными
сийского пра-

: о проблемах
914-1929 гг.

эсылакам раз-
>уси в XIX
рая была час-
чно русской,
кая культура
■вня фолькло-
изменения в
ступили после
т., когда пре-
было переве-
-Щ⁶. Система
од была очень
•й от удовлет-
-IX потребное -
[енный доступ
нино облегчал
ле обществом.
, что, несмотря
самосознания
нашлось места

2003 г. в
белорусском
овойшая исто-

;sza Szkola Peda-

rska. - Bialystok,

рия Беларуси», где показал основные
тенденции развития просвещения в
пореформенный период на территории
Беларуси в контексте проблемы фор-
мирования белорусской национальной
идеи¹. В учебнике по истории Беларуси
XX в., изданном в Варшаве в 2007 г.,
Е. Миронович анализирует вопросы
обучения на родном языке в контек-
сте внешних и внутренних факторов
развития белорусского социума. Автор
отмечает слабость белорусской интел-
лектуальной и экономической элиты,
изначально призванной стать важней-
шим элементом развития культуры и
национальной идеологии, подчеркивая
одновременно, что «анемия белорус-
ских задач осуществлялась на фоне
интенсивных польских и российских
влияний»².

Ю. Туронак в книге «Модерная
история Беларуси» (Вильнюс, 20.06
г.) также подчеркивает, что белорус-
ская литература, особенно после 1863
г., создавалась преимущественно ка-
толической шляхтой, акцентировала
польские традиции борьбы с Россией,
идеализировала католицизм и бывшую
Речь Посполитую, пропагандирова-
ла общность политических интересов
Польши и Беларуси как ее провинции³.
Он проанализировал историю создания
и установил авторство первого бело-
русского «Лементаря» (Букваря — С.

С.), изданного в 1906 г. в Петербурге⁴,
отметил вклад лидеров белорусского
национально-культурного возрождения
начала XX в. как в подготовку первых
белорусских учебников, так и в разви-
тие образования и педагогической мыс-
ли Беларуси в целом.

Д. Михалюк в книге о созда-
нии и деятельности Белорусской
Народной Республики в 1918—1920
гг. (Горунь, 2010 г.) выявила основ-
ные тенденции развития образования
в Беларуси в XIX и в начале XX вв.,
широко используя наше исследование
«Образовательная политика и шко-
ла в Беларуси в конце XIX — начале
XX вв.»⁵. Она отмечает, что усиление
правительственной политики в сторону
русификации произошло, прежде все-
го, в области культуры и школы. Рост
числа русскоязычных народных школ
был связан со стремлением избавить
белорусов из-под влияния польской
культуры и польского политического
движения⁶.

Среди собственно историко-пе-
дагогических исследований польских
авторов рассматриваемый нами пе-
риод не был предметом специального
изучения. Из работ, наиболее близ-
ких по теме и периоду исследования,
следует выделить книгу Л. Заштовта
«Кресы. 1832—1864: Школьное дело
на литовских и русских землях бывшей

¹ *Mironowicz E.* Białorus. Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2007. 412 s. S. 243.

² Там же. С. 24.

³ *Туронак Ю.* Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. Вільня: Інстытут беларусьтэпа, 2006. 877 с. С. 154.

⁴ Там же. С. 31-40.

⁵ *Michaluk D.* Białoruska Republika Ludowa 1918-1920. U podstaw białoruskiej państwowości / D. Michaluk. Toruń, 2010. 597 s. S. 46-53.

⁶ Там же С. 46.

Речи Посполитой» (1997 г.), которая представляет собой специальное фундаментальное исследование по истории образования Литвы и Беларуси¹.

Автор сосредотачивает внимание на правительственной образовательной политике и деятельности руководства ВУО, рассматривая насаждение русскоязычной православной школы в качестве основного орудия правительственной политики, направленного против католицизма и «польскости» в белорусско-литовских губерниях. Исследователь подчеркивает, что «несмотря на эксперимент с белорусскими книжками в народных школах, если белорусский язык где-либо и появлялся в учебном процессе к 1864 г., то тотчас же вытеснялся из школ»². Л. Заштовт раскрывает причины динамики быстрого роста русской школы в Литве и Беларуси, роль в этом процессе попечителей ВУО, отмечает тяжелое положение народных учителей. Автор приходит к выводу, что, «несмотря на значительное финансирование школьного дела, направленное на развитие народной (русской — С. С.) школы во второй половине XIX и в начале XX вв., до конца существования царской России не удалось решить проблему массовой безграмотности в деревне»³. В этой связи он высоко оценивает роль нелегальных так называемых «тайных школ», которые начали свою деятель-

ность в 70-х гг. XIX в., отмечая, что их число в границах ВУО могло быть приравнено к количеству официально функционировавших российских школ⁴. Этому вопросу Л. Заштовт посвятил специальную публикацию, содержащуюся в своей следующей книге о развитии народов и государств Центральной и Восточной Европы⁵.

Подход к проблеме развития образования и педагогической мысли Беларуси в польской историографии не являлся одномерным и застывшим явлением. Он менялся в зависимости от политической ориентации и социального развития страны, уровня имеющихся научно-педагогических кадров и их национально-культурной направленности.

Следствием возрастающего интереса научного и педагогического сообщества к историко-педагогическому знанию явилось в последние годы введение в научный оборот малоизвестных и неизвестных ранее материалов по данной проблеме. Это существенно расширило источниковедческую и историографическую базу исследования образования и педагогической мысли Беларуси пореформенного периода. Педагогическая историография Беларуси меняется основательно. Содержание истории педагогики существенно углубляется за счет фундаментальных работ по сопредельным наукам: истории Беларуси,

культурологии, социологии, а также изданий справочного характера неспециализированной педагогики, исследованиям из культуры белорусского просвещения научно-педагогического наследия.

Историография явила наличие в исследовании образовательной мысли Беларуси XIX — начала XX в. — до советского периода.

1. Антологическая Белорусская (М. С. Мятель Редкол.: М., Педагогика, 1997).

2. Богданович [воззрения беларускіх педагогаў] // СВ №66.

3. Кароткий [история] // Arche-Г С. 104 - 421.

4. Круковский [педагогическое образование в Западной Европе] // Журнал МП свещения. — С. 86-104.

5. Лещинский [история белорусского просвещения] // Журнал МП свещения. — С. 86-104.

¹ *Zasztowt L. Kresy 1832-1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej* / L. Zasztowt. Warszawa, Wydawnictwo Instytutu Historii nauki PAN, 1997. 456 s.

² Там же. С. 360.

³ Там же. С. 363.

⁴ Там же. С. 364.

⁵ *Zasztowt L. Europa Srodkowa - Wschodnia a Rosja XIX - XX wieku. W kręgu edukacji i polityki* / L. Zasztowt. - Warszawa, Stadium Europy Wschodniej, 2007. 561 s.

„отмечая, что 'О' могло быть су' официально сийских школ¹, гговт посвятила ю, содержащу- книге о разви- в Центральной

: развития об- ческой мысли х>риогрфии не застывшим не- зависимости от и и социально- >вня имеющих - IX кадров и их \ направлен-

Ющего интере- сного сообщес- тескому знанию >ды введение в шестных и не- алов по данной нно расширило историогрфия- ния образования л Беларуси по- Педагогическая уси меняется гание истории ю углубляется >ix работ по со- 'ории Беларуси,

dawnej Rzeczypo- 1997. 456 s.

edukacji i polityki /

культурологии, этнографии, этноло- гии, социологии, истории философии, а также изданий энциклопедического и справочно-библиографического ха- рактера непосредственно по истории педагогики. Историко-педагогические исследования обогащаются возвраще- нием из культурного небытия персо- налий белорусских ученых, деятелей просвещения и педагогов и введением в научно-педагогический оборот их твор- ческого наследия.

Историографический анализ вы- явил наличие *трех основных этапов в исследовании проблемы разви- тия образования и педагогической мысли Беларуси второй половины XIX-начала XX вв.* Первый - *досоветский*, характеризуется дву-

мя подходами — правительственным, официальным, стоящим на позициях «западнорусизма» и национальным, нацеленным на разработку основ на- циональной системы образования. Второй этап — *советский*, основан- ный на марксистской методологии, однако к 60-м гг. XX в. склонявший- ся к переоценке дореволюционного историко-педагогического опыта с позиций гносеологического подхода. Третий — *постсоветский период*, ха- рактеризуется комплексным подходом в переосмыслении досоветской и со- ветской педагогики, ориентированный на национальные идеалы и ценности, устремленность историко-педагоги- ческих исследований в будущее.

Список источников и литературы

1. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / АПН СССР; Сост. М. С. Мятельский, П. С. Солнцев и др.; Редкол.: М. А. Лазарук и др. — М. : Педагогика, 1986. — 460 с.
2. Богданович А. Педагогические воззрения белорусского народа. / А. Бог- данович // Минский листок. — 1886. — №66.
3. Каротнó нарыс беларускага пытань- ня // Arche-Пачатак. — 2007. — № 11. — С. 104 - 421.
4. Круковский А. Очерки пе- дагогического прошлого в Северо- Западном крае / А. Круковский // Журнал Министерства народного про- свещения. — 1917. — Июль-август. — С. 86-104.
5. Ліндэнэр Р. Псторыю і ўлада: нацы- ятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX-XX ст. / Р. Лвдэнэр. Пер.

- з ням. А. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Са- гановіча — СПб. ; Неусю прасцяг, 2003. - 540 с.
6. Очерки истории школы и пе- дагогической мысли **народов СССР**. Конец XIX — начало XX в. / Под ред. Э. Д. Днепров, С. Ф. Егорова, Ф. Г. Паначина. — М. ; Педагогика, 1991. - 448 с.
7. Снапковская С. В. Развитие обра- зования и педагогической мысли Беларуси: вторая половина XIX — начало XX вв.: Монография / С. В. Снапковская — М. : У РАО ИТИП, 2011. -308 с.
8. Снапкоўская С. В. Культуралагіч- ная думка Беларуса : вучэб. дапам. / С. В. Снапкоўская, К. У. Антановіч. — Мінск : РІВШ, 2017. - 216 с.
9. Туронак Ю. Мадэрная істо- рыя Беларусі / Ю. Туронак. — Вільня: Інстытут беларусісты, 2006. — 877 с.

10. Glogowska H. Białoruś 1914—1929. Kultura pod presją polityki / H. Glogowska. — Białystok, Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 1996. — 238 s.

11. Kosman Marcei. Historia Białorusi / M. Kosman. — Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1979. — 318 s.

12. Michaluk D. Białoruska Republika Ludowa 1918—1920. U podstaw białoruskiej państwowości / D. Michaluk. — Toruń, 2010. — 597 s.

13. Mironowicz E. Białoruś / E. Mironowicz. — Warszawa: Wydawnictwo TRIO, 2007. — 412 s.

14. St. Laniec. Białoruś w dobie kryzysu społeczno-politycznego (1900—1914) / Laniec St. — Olsztyn, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1993. — 133 s.

15. St. Laniec. Białoruś w drugiej połowie XIX stulecia / Laniec St. — Olsztyn, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1997. — 205 s.

16. Stoczewska B. Litwa, Białoruś, Ukraina w myśli politycznej Leona Wasilewskiego / B. Stoczewska. — Kraków, 1998. — 397 s.

17. Wasilewski L. Litwa i Białoruś. Przeszłość — teraźniejszość — tendencje rozwojowe / L. Wasilewski. — Kraków, Spółka Nakładowa «Książka», 1912. — 361 s.

18. Zasztowt L. Kresy 1832—1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej / L. Zasztowt. — Warszawa, Wydawnictwo Instytutu Historii nauki PAN, 1997. — 456 s.

19. Zasztowt L. Europa Środkowa — Wschodnia a Rosja XIX — XX wieku. W kręgu edukacji i polityki / L. Zasztowt. — Warszawa, Stadium Europy Wschodniej, 2007. — 561 s.

C
ГЕО

УДК 37(092)
ББК 74.03(

Какие де
ставлены д
Группа педа
(1889—1966
чение двух /
по истории,
ных газет и
Ключевь
Виньетка-ш
жание обраг

RESE,
TH]

WKat по
in the public
led by Carl
Winnetka-pl
education coi
newspapers ;
Keyword
«new school: